

Чэн Кэ кивнул, а Чэн Цзинцзюнь слегка погладил его по голове:

— Но то, что ты изменил свой характер, это хорошо. Впредь не стоит так легко выходить из себя. Прежде чем что-то делать, подумай хорошенько. Не бросайся в бой, как только разозлишься, забыв обо всём на свете.

Чэн Кэ снова кивнул. В прошлой жизни его вспыльчивость принесла ему немало бед. Он слишком хорошо это осознал. Да и три года тюрьмы окончательно сгладили его характер. По крайней мере, внешне он теперь мог сохранять спокойствие.

Не желая вспоминать те три года, проведённые за решёткой, Чэн Кэ посмотрел на Чэн Цзинцзюня:

— Дедушка, ты в этом году проходил медицинский осмотр?

Чэн Цзинцзюнь улыбнулся и покачал головой:

— Эх, из всей семьи только ты помнишь, что мне нужно пройти обследование.

Чэн Кэ мягко рассмеялся:

— Дедушка, не беспокойся о семейных делах. Говорят, у каждого поколения своя судьба. Завтра я пойду с тобой в больницу на осмотр, а потом поедem в старый дом в уезде Пу, проведём там несколько дней, хорошо?

Уезд Пу был местом, где семья Чэн начала своё дело. Отец Чэн Цзинцзюня основал там семейное предприятие, и за почти сто лет Корпорация Чэн превратилась из маленькой мастерской в крупную компанию, охватывающую несколько сфер деятельности.

Чэн Цзинцзюнь вырос в уезде Пу и переехал в Пекин только после двадцати лет. Каждый год он проводил некоторое время в старом доме, который всегда содержался в порядке, так что они могли вернуться туда в любой момент. На этот раз, глядя на седовласого старика перед собой, Чэн Кэ решил, что обязательно оставит его в уезде Пу.

— Ладно, завтра ты пойдёшь со мной, а потом мы проведём несколько дней в уезде Пу. Кстати, сколько дней осталось до начала учёбы?

Чэн Кэ на самом деле не знал, какое сегодня число. Даже посмотрев на календарь утром, он не запомнил точную дату. Он только знал, что это лето перед последним годом школы, а начало занятий, как всегда, должно быть в первый понедельник сентября. Поэтому он улыбнулся:

— Какая разница? Сначала проведём время вместе, а потом вернёмся. Если опоздаем, ничего страшного. Я хочу побыть с дедушкой.

Чэн Цзинцзюнь рассмеялся и слегка шлёпнул Чэн Кэ по голове:

— Ты, парень, уже в выпускном классе, а всё ещё не думаешь об учёбе.

— Дедушка, ты за меня подумаешь.

Они смеялись и болтали, проведя в саду почти час. Когда они вернулись в дом, Хэ Цзяхуэй уже ушла в свою комнату, а слуги убрали гостиную. Чэн Чжилин сидел на диване с опущенной головой и, увидев их, тут же встал, собираясь что-то сказать. Но Чэн Цзинцзюнь махнул рукой и резко произнёс:

— В ближайшие дни я не хочу тебя видеть. Не возвращайся сюда до начала учёбы Чэн Кэ. А когда вернёшься, либо разведись с Цзяхуэй, либо отправь ту женщину и её сына подальше, чтобы я их больше не видел.

Сказав это, Чэн Цзинцзюнь поднялся наверх вместе с Чэн Кэ.

Поднимаясь на второй этаж, Чэн Кэ бросил взгляд вниз. Чэн Чжилинь выглядел подавленным, словно за несколько мгновений постарел на несколько лет. Его опухшее лицо ещё не полностью пришло в норму, а на лбу красовался пластырь, что выглядело одновременно жалко и смешно.

Однако, как бы ни был жалок этот человек, Чэн Кэ не испытывал к нему ни капли сочувствия. В прошлой жизни он слишком хорошо разглядел истинное лицо своего отца.

Через несколько дней после смерти матери и деда его выгнали из дома семьи Чэн. Как бы тяжело ему ни приходилось, отец так и не появился. Даже когда Чэн Кэ попал в полицию за драку, этот человек не пришёл. Не говоря уже о том, чтобы навестить его в тюрьме. В этой жизни он не настолько глуп, чтобы питать какие-то чувства к отцу. Если, конечно, ненависть не считается чувством.

Чэн Кэ собирался вернуться в свою комнату, но Чэн Цзинцзюнь обернулся и позвал его:

— Пойдём со мной в кабинет.

Чэн Кэ удивился, но последовал за дедом.

На третьем этаже, свернув налево, Чэн Цзинцзюнь открыл дверь. Внутри стояли ряды книжных полок. У последнего ряда находился письменный стол. Открыв большой ящик стола, Чэн Цзинцзюнь с трудом вытащил чемодан.

Чэн Кэ почувствовал, как его сердце забилося быстрее. Чэн Цзинцзюнь не заметил перемены в его состоянии и открыл чемодан. Внутри сверкали золотые слитки.

На следующий день после смерти Хэ Цзяхуэй в прошлой жизни Чжао Чжиман окончательно поселилась в доме семьи Чэн. Пока там шли похороны, она под предлогом уборки обыскала весь дом и нашла этот чемодан с золотыми слитками.

Затем между ней и дедом разгорелся жаркий спор. Дедушка умер от её слов, а чемодан с золотом достался ей и Чэн Чжилиню. Даже дяди Чэн Кэ не знали о существовании этих слитков.

— Дедушка?

Чэн Цзинцзюнь тихо сказал:

— Сяо Кэ, это не моё имущество. Это вещи твоего прадеда. Он оставил их мне на случай, если в бизнесе возникнут трудности. Теперь я передаю их тебе. Не говори никому. Твоим дядям это золото не нужно. Сейчас иди в банк, я позвоню туда, чтобы ты мог всё сдать на хранение.

— Но дедушка, я...

Чэн Цзинцзюнь, словно сбросив с плеч тяжёлый груз, облегчённо вздохнул и шутливо добавил:

— Сяо Кэ, не забудь позаботиться о своём дедушке.

Чэн Кэ почувствовал, как слёзы навернулись на глаза. В прошлой жизни он ни разу не проявил заботы о своём добром деде. В этой жизни он не мог упустить шанс. Что касается Чжао Чжиман и Чэн Цзыюэ, если они осмелятся снова появиться, Чэн Кэ, уже не тот наивный парень, найдёт способ с ними разобраться.

Чэн Кэ взял чемодан с золотыми слитками, но не пошёл сразу в банк. Вместо этого он постучал в дверь комнаты своей матери, Хэ Цзяхуэй.

Войдя, он мягко обнял мать, сидящую в инвалидном кресле. Закрыв дверь, он повернулся и вытер её слёзы:

— Мама, я немного разбогател.

Хэ Цзяхуэй с укором толкнула сына, но не смогла сдержать улыбки:

— Опять шалишь. Но, Сяо Кэ, почему ты сегодня не вышел из себя?

— Потому что я за одну ночь повзрослел, — шутливо ответил Чэн Кэ.

— Паршивец, — Хэ Цзяхуэй наконец пришла в себя и ущипнула сына, присевшего перед ней. — Хорошо, что ты больше не выходишь из себя. Если бы ты не изменился, мог бы натворить бед. Впредь будь осторожнее.

Чэн Кэ мягко кивнул и с долей самоиронии сказал:

— Да, мог бы натворить бед.

Он не мог забыть опыт прошлой жизни. Сколько трудностей он пережил из-за своего упрямства. К моменту своей смерти он уже полностью изменился, и именно благодаря этому у него появился шанс стать лучшим актёром второго плана.

Но даже так он оставался неудовлетворённым. Он любил актёрское мастерство, любил получать опыт и вдохновение от разных людей и событий. В прошлой жизни это было так, и в этой жизни он не изменится. Он всё ещё хочет войти в мир кино, стать актёром. Только в этот раз он надеется, что его путь будет проще и прямее, и что его семья не станет ему помехой.

— Сяо Кэ, проведи эти несколько дней со мной у бабушки и дедушки. Хотя там... эх, просто я не хочу оставаться здесь.

Услышав это, Чэн Кэ улыбнулся:

— Мама, завтра я пойду с дедушкой на обследование, а послезавтра мы поедем в уезд Пу. Поедем с нами.

— Уезд Пу? Зачем мне туда ехать? Ты же знаешь, что каждый год туда ездит только твой дедушка. Почему в этом году ты тоже хочешь поехать?

Чэн Кэ, мягко массируя ноги матери, сказал:

— Потому что там чистый воздух, горы и реки, а люди там добрые. Мама, давай просто отдохнём. Поедем со мной, а потом ты поедешь к бабушке и дедушке, хорошо?

Хэ Цзяхуэй, глядя на сына, который стал гораздо спокойнее, чем раньше, наконец смягчилась. Она думала, как её сын мог так быстро повзрослеть?

Уговорив мать, Чэн Кэ взял чемодан, подаренный дедом, и собрался уходить. Но едва он вышел из гостиной, как заметил, что Чэн Чжилинь всё ещё не ушёл.

Чэн Кэ слегка кивнул ему и собрался уйти, но едва сделал шаг, как Чэн Чжилинь резко окликнул его:

— Негодяй, иди сюда!

В этот момент мимо проходил водитель Чэн Кэ. Он кивнул ему:

— Дядя Цян, положите этот чемодан в машину. Кажется, мой отец хочет поговорить со мной. Подождите десять минут, я скоро подойду.

<http://bllate.org/book/16558/1510930>